

Бай Цин, произнеся свои провокационные слова, добавил последний удар:

— Однако, господин Хо, не сердитесь. Я не голосую за вас вовсе не потому, что вы некомпетентны. Я, знаете ли, очень привязан к своим. Мой сын уже женился на Яньане, так что они теперь пара, и у меня нет причин не поддерживать своих. Вы же понимаете, так что, сами знаете... Но главная причина в том, что ваши способности действительно слабы, и они не сравнятся с Яньанем. Мой голос за него — это полностью заслуженно, без какой-либо личной заинтересованности. Не путайте.

Эти слова Бай Цина окончательно отрезали все пути к отступлению.

Он не позволил Хо Ци продолжать строить нелепые планы о том, чтобы стать его родственником.

Сказав всё, что хотел, он ушел, взяв с собой сына.

Цяо Шэньбэй, следуя за ним, почувствовал, что взгляд человека позади них был странным, словно тот хотел их убить. Ему казалось, что его жизнь и имущество находятся под угрозой. В страхе он спросил отца:

— Разве ты не боишься, что он будет мстить? Он выглядит очень страшным. Я боюсь, что он сойдет с ума и придет убить нас ночью.

Бай Цин, услышав это, утешительно погладил его по голове:

— Глупый ребенок, не бойся. У нас полно денег. Ему еще многое понадобится от нашей семьи, так что он никогда не тронет меня.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Впервые он почувствовал, что быть богатым — это действительно хорошо.

Когда Цяо Шэньбэй и Бай Цин вошли в соседнюю комнату отдыха, они увидели там Хо Яньаня!

Черт, этот подлец еще осмелился здесь находиться, не боясь быть избитым. Войдя, он сразу же бросился вперед, не раздумывая, схватил этого подлеца за шею, повалил на диван и начал душить его, сжимая шею изо всех сил, с оскаленными зубами.

Хо Яньань:

— ... Можешь оставить мне собачью жизнь? Я могу объяснить это дело.

Цяо Шэньбэй впервые почувствовал себя настолько обманутым. Он думал, что сменил мужа, но в итоге они оказались одним и тем же человеком. Скажите, это не бесит?

Это могло бы довести его до гроба.

Он отпустил руки, чтобы посмотреть, как тот будет оправдываться.

Хо Яньань, увидев, что он отпустил, поднялся с места, поправил костюм и сказал:

— Моя предыдущая личность была секретной. С детства меня преследовали, поэтому я вырос в

деревне, боясь за свою жизнь, и скрывал свою истинную личность. Я занял этот пост примерно год назад, вскоре после того, как женился на тебе. Но я должен был сохранять секретность, боясь преследований со стороны окружающих, поэтому я никогда не говорил. У нас тогда не было чувств, и я боялся, что ты можешь пострадать, узнав об этом. Я не хотел тебя обманывать, но у меня не было выбора.

Цяо Шэньбэй, услышав это, снова закатил глаза, полностью выражая свое раздражение, не говоря ни слова, просто продолжая смотреть на него, что могло бы довести Хо Яньаня до бешенства.

Хо Яньань действительно был раздражен, видя его молчание, и легонько щелкнул его по лбу:

— Говори, не смотри на меня так, это страшно.

— Почему ты не сказал мне несколько дней назад, и ты использовал эту личность, чтобы жениться на мне... — Цяо Шэньбэй теперь думал, что это было особенно глупо. Он даже хвастался, что женится на важном человеке, а Хо Яньань, вероятно, смеялся над ним, ведь... они были одним и тем же человеком.

Он чувствовал себя униженным!

Хо Яньань, однако, был очень логичен:

— Если бы я сказал, ты бы точно не захотел жениться на мне. Но если бы я не сказал, ты бы женился на мне, не так ли?

Цяо Шэньбэй:

— ...

Черт! Этот коварный мужчина, этот хитрец! Он даже не мог найти слов для ответа.

Цяо Шэньбэй все еще не мог смириться с тем, что он думал, будто сменил мужа, а на самом деле это был тот же человек.

Неужели он не может избавиться от этого подлеца???

Цяо Шэньбэй, скрипя зубами от злости, сказал:

— Нет, я не могу смириться с этим. Я чувствую, что ты все время водил меня за нос. Ты никогда не был искренен со мной, так что я хочу развестись. Я не хочу больше жить с тобой. Ты с самого начала обманывал меня, ты никогда не был честен со мной. Я не хочу такого нечестного брака, так что мы должны развестись, обязательно развестись!

Услышав это, Хо Яньань загадочно улыбнулся, затем протянул руку и погладил его по голове:

— Помнишь, я говорил тебе, что мы не можем развестись?

Цяо Шэньбэй, услышав это, взорвался:

— Ты что, обманываешь меня? Твоя профессия была ложью, и ты еще смеешь говорить мне это. Все было ложью. И ты говоришь, что нельзя развестись? Это демократическое общество, как это может быть невозможно?

Хо Яньань улыбнулся еще шире:

— Раньше я действительно обманывал тебя, но сейчас мы действительно не можем развестись, потому что моя должность — Глава, и как только мы поженились, развод стал невозможен, кроме как в случае смерти. Так что ты будешь со мной до конца жизни.

Услышав это, Цяо Шэньбэй широко раскрыл глаза, чувствуя себя обманутым.

Бай Цин добавил:

— Дитя, он не обманывает тебя. Это действительно так. Я слышал об этом, поэтому и хотел, чтобы вы были вместе. Вы никогда не сможете развестись, он не сможет тебе изменить, как это прекрасно.

— ... — Цяо Шэньбэй, услышав это, вдруг почувствовал желание убить своего мужа.

Хо Яньань добавил:

— К тому же, для развода нужно свидетельство о браке. Цяо Шэньбэй, у тебя оно есть?

Цяо Шэньбэй:

— ...

Где мой меч, мой 60-метровый меч!!

Этот подлец действительно достал. Неудивительно, что он тогда не хотел показывать свидетельство о браке, просто спрятал его, потому что уже знал, что так он не сможет развестись!

Как может быть такой подлец!

Когда Хо Ци вернулся домой, он был в ярости. Его пост Главы был потерян, и как только новый Глава вступит в должность, он не сможет вернуться, пока новый Глава не умрет.

Но он что, дурак? Он уже вступил в должность, так что, конечно, усилит охрану, чтобы защитить себя, и если что-то случится, люди будут подозревать его, так что он даже не сможет прикоснуться к нему. Он не мог смириться с этим.

Хо Ци должен был покинуть Дворец Ли, собрать свои вещи и вернуться домой. Вернувшись из этого большого дворца в свой маленький дом, он чувствовал себя крайне неудовлетворенным.

Он не знал, как справиться с этим чувством, когда случайно встретил своего сына Хо Луци, который возвращался домой.

Хо Луци хотел тихо пройти в свою комнату, но Хо Ци увидел его и крикнул:

— Хо Луци, стоп! Что ты опять задумал? Иди сюда.

Хо Луци, увидев лицо отца, испугался и подошел. В следующую секунду Хо Ци ударил его по лицу:

— Ты, неблагодарный сын! Я оказался в таком положении из-за тебя. Ты ведь был рядом с Цяо Шэньбэем? Что ты сделал? Ты ни на что не годишься. Даже то, что Цяо Шэньбэй — родной сын

Бай Цина, ты не смог выяснить. Я давно приказал тебе убить его, что ты сделал? Ты до сих пор не убил его.

— Мне стыдно иметь такого сына, как ты. Ты даже не стоишь одного пальца Хо Яньаня. Он такой талантливый, в его возрасте он уже стал Главой. А ты? Что ты сделал? Ты даже не можешь помочь мне в чем-то. Если бы ты не был моим сыном, я бы уже убил тебя.

Хо Луци, получив пощечину, отвернулся, его глаза горели яростью, но он знал, что не может сопротивляться, и просто молча принял это.

— Теперь ты рядом с Цяо Шэньбэем, они не знают твоей личности, так что я дам тебе последнее задание. Если ты не справишься, то убирайся из этого дома, ты не достоин быть моим сыном.

<http://bllate.org/book/17682/1649014>